

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Практика показывает, что способ совершения налоговых преступлений во многом зависит от особенностей личности, которая совершила указанные преступления.

Как отмечает И.И. Кучеров и А.Я. Марков, «знание особенностей “личности налогового преступника” позволяет следователю так спланировать и организовать расследование, что все действия, проводимые в его рамках, будут максимально эффективными, а расследование в целом будет успешным» [1, С.23].

В криминологической науке личность преступника определяется как совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических воздействий с другими людьми и во взаимодействии с внешней средой приводящих их к преступлению [2, С.12]. Основываясь на проведенное исследование, можно с уверенностью утверждать, что криминологические параметры лиц, совершивших преступления против порядка налогообложения, существенно отличаются от характеристик лиц, совершающих так называемые общеуголовные преступления.

Следует заметить, что криминологи, проводя исследования личности преступников, совершающих экономические преступления, долгое время ограничивались изучением расхитителей и взяточников, криминологические портреты которых преимущественно описывались в научной литературе. Исключительная специфичность преступных нарушений налогового законодательства и личности налоговых преступников требует проведения специальных исследований. Впервые в Кыргызской Республике знания в разрезе подробной криминологической характеристики о криминологическом портрете злостного нарушителя налогового законодательства были получены в результате исследований, проведенных профессором К.А. Исаевой в 2002 году [3, С.269-293].

Задача, связанная с изучением личности налогового преступника, осложнялась тем, что количество осужденных за преступления против налоговой системы в целом сравнительно невелико.

Результаты анализа большого массива эмпирического материала, как представляется, позволили сделать выводы с высокой степенью достоверности и непрезентативности.

Криминологическая теория при изучении личности опирается на три основных компонента: социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к определенному классу (социальному слою); социально-демографическую характеристику (пол, возраст и т.д.) и социальные функции (роли) личности; нравственно-психологическую характеристику, которая отражает отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям [4, С.8-9].

Важным моментом в криминологической характеристике личности является установление соотношения полов среди лиц, совершивших преступления.

В налоговых преступлениях в 70% случаев преступниками являлись мужчины. Это в значительной степени обусловлено тем, что среди руководителей (или учредителей) предприятий, мужчины составляли большинство. Вместе с тем удельный вес женщин, совершивших налоговые преступления, сравнительно велик и почти вдвое превышает общие показатели среди всех лиц, совершивших преступления. За последние пять лет в общем числе выявленных преступников женщины составляли от 13 до 24%.

Важное криминологическое значение имеет возрастная характеристика, позволяющая определить степень криминогенной активности той или иной возрастной категории преступников. Анализ возрастных характеристик налоговых преступников также подтверждает наши выводы о наличии у них специфических признаков.

Средний возраст налоговых преступников сравнительно высок и составляет 34 года. Следует отметить, что по данной категории уголовных дел лица, виновные в совершении налоговых преступлений, моложе 25 лет практически не встречаются. Лицами в возрасте от 21 до 30 лет совершено 20% преступлений данной категории, от 31 до 40 лет – 36%, старше 51 года – 8%.

То обстоятельство, что среди налоговых преступников лица моложе 25 лет практически не встречаются, легко объяснимо. В этом возрасте они не имеют соответствующего образования, жизненного опыта, делового опыта и связей.

Налоговые преступники отличаются высоким образовательным уровнем. 58% лиц имели высшее или неполное высшее образование и даже ученую степень, а 22% – среднее специальное образование.

Отличительным признаком является также незначительное число ранее судимых среди налоговых преступников: их число составляет всего 7%. В первую очередь это объясняется высоким социальным положением, интеллектуальным уровнем и материальной обеспеченностью лиц данной категории [5, С.269].

Данные выводы находят косвенные подтверждения в работах других криминологов. Так, М.К. Саякова в свое время отмечала, что в структуре женской преступности преимущественно преобладают корыстные преступления, а в группе корыстных – те, которые больше всего связаны с их профессиональной деятельностью. Женщины, среди лиц, совершающих налоговые преступления, традиционно занимают должности, связанные с ведением бухгалтерского учета и представлением отчетности. Около 62% женщин на момент совершения преступлений являлись главными бухгалтерами организаций [6, С.27].

Думается, в этом нашли свое проявление современные изменения социального положения женщин и их места в бизнесе, хотя судить об устойчивости данной тенденции пока преждевременно.

Социально-групповая распространенность характеризуется вовлечением в налоговую преступность преимущественно представителей одной социальной группы населения – индивидуальных предпринимателей. Очевидно, что требования по исчислению и уплате налогов предъявляются налоговыми органами прежде всего к этой категории налогоплательщиков. Крайне редко преступления анализируемой группы совершаются представителями иных социальных групп.

Следует отметить и достаточно высокую криминальную активность налоговых преступников. Прежде всего она проявляется в продолжаемом характере преступной деятельности и его многоэпизодности. Как правило, налоговые преступления совершаются на протяжении длительного (от 1 года и более) времени и охватывают несколько периодов и объектов налогообложения.

При изучении личности преступника обязательно должны учитываться данные о его семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте жительства. Следует отметить достаточно стабильное семейное положение изучаемых лиц. Например, среди мужчин число состоявших в браке составляет 78%, у женщин этот показатель ниже – 53%. Тем самым подтверждается известный тезис о том, что наибольших успехов в бизнесе достигают женщины, не обремененные семьей. Уклонение от уплаты налогов используется ими как одно из средств достижения поставленных целей. Из общего числа лиц, как состоявших в браке, так и холостых, на момент совершения преступлений несовершеннолетних детей имели 48% (из них по одному ребенку – 45%, двое и более детей – 54%).

Налоговые преступники отличаются высоким уровнем материального благосостояния, что типично для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. В определенной степени это подтверждается также усредненным показателем суммы ущерба, причиняемого государству в результате совершения одного налогового преступления, так как известно, что значительная часть сокрытых от налогообложения средств обращалась преступниками в личную собственность.

Говоря о местах проживания лиц, совершивших налоговые преступления, необходимо подчеркнуть, что это преимущественно городские жители. В сельской местности проживало лишь 8% преступников. Данный показатель легко объясняется тем, что предприятия со значительными торговыми оборотами, а следовательно, и большими налоговыми обязательствами, как правило, располагаются в крупных городах. Однако прямая зависимость увеличения числа налоговых преступников пропорционально размерам городов, в которых они проживали, не усматривается. Так, обитателями областных центров Оша, Жалал-Абада и Баткена являлось лишь 24% преступников. Данная закономерность подтверждается на примере г. Ош – крупнейшем промышленном и финансовом центре юга Кыргызской Республики, где за совершение преступлений против налоговой системы к уголовной ответственности за пять лет привлечено всего чуть более десяти человек (в г. Жалал-Абад – 23 человека).

Думается, объяснить данное обстоятельство можно, прежде всего, повышенным уровнем латентности налоговой преступности, изворотливостью налоговых преступников, проживающих в крупных городах, а также коррупцией и недостатками в деятельности фискальных органов.

Анализ характеристик личности по временным периодам свидетельствует, что в 2003–2008 годы прослеживалась большая вовлеченность иностранных граждан и лиц без гражданства в корыстные преступления. Так, в 2008 году преступления в сфере экономической деятельности совершили 45 иностранных граждан, в основном граждане Китая, Узбекистан и Таджикистана.

Социально-ролевая характеристика позволяет оценить вопросы, связанные с гражданством преступников. В соответствии с национальным законодательством, граждане иностранных государств и лица без гражданства, получающие доходы от источников в Кыргызской Республике, обязаны платить налоги, а следовательно, нести уголовную ответственность за уклонение от их уплаты. Доля лиц, совершивших преступления против налоговой системы, не являющихся гражданами Кыргызской Республики, составляет менее 1%.

Исследование личности налогового преступника проводилось на основе изучения обвинительных приговоров, вынесенных в отношении виновных в совершении преступлений против налоговой системы на территории Ошской, Жалал-Абадской и Баткенской областей за период с 2003 по 2008 годы.

Безусловно, не стоит расценивать этот показатель исключительно как свидетельство повышенного уровня налоговой культуры у представителей других государств. Значительная часть иностранцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность в Кыргызской Республике, вообще не регистрируется в налоговых органах, а организации, открывшие постоянные представительства, используют все возможные способы для минимизации налоговых платежей.

Представляется, что указанный показатель в ближайшее время может измениться в сторону увеличения, так как органы налоговой службы обращают на налогоплательщиков-нерезидентов все более пристальное внимание.

Исключительно важное криминологическое значение имеют сведения о служебном положении преступников. В 82% случаев инициатива совершения рассматриваемых преступлений исходила от руководителей, которые зачастую являлись и владельцами предприятий. При совершении преступлений руководитель предприятия обычно не ставит в известность бухгалтера о совершенных им финансово-хозяйственных операциях, а

полученную в результате этого денежную выручку, не сдавая в кассу, использует по своему усмотрению.

В отличие от руководителей, бухгалтерские работники часто исполняют свои обязанности в организациях на основе трудовых договоров или договоров подряда, т.е. не участвуют в распределении прибыли предприятия, а следовательно, в значительно меньшей степени заинтересованы в сокрытии объектов налогообложения (по изученным уголовным делам, в 6% случаев преступления совершались именно бухгалтерами). В этих случаях бухгалтер, реализуя преступный умысел, обычно использует некомпетентность руководителя в финансовых вопросах. Тем не менее, при совершении преступлений бухгалтеры чаще все-таки выступают в роли соучастников. Исключение составляют бухгалтерские работники, являющиеся совладельцами предприятий или членами семей, представители которых осуществляют руководство предприятием. В этих случаях бухгалтерские работники играют более активную роль в совершении преступлений.

Однако состав лиц, совершавших преступления против налоговой системы, не ограничивается руководителями и бухгалтерами. Около 4% от общего числа налоговых преступлений совершается гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Иными физическими лицами, обязанными уплачивать налоги и сборы, было совершено всего около 1% преступлений. Преимущественно преступления, совершаемые указанными выше лицами, были связаны с нарушением порядка декларирования своих доходов и уплатой налога на доходы физических лиц.

Для объективности следует отметить, что не все преступления против налоговой системы совершаются на основе личной корыстной заинтересованности. Имели место факты, когда сокрытые от налогообложения средства использовались руководителями предприятий для модернизации производственного оборудования, погашения кредитов и увеличения оборотных средств.

Здесь усматривается иная личная заинтересованность, выражающаяся в стремлении улучшить финансовое состояние своего предприятия. Одним из мотивов, стимулирующих к совершению налоговых преступлений, в ряде случаев являлись карьеристские устремления. В практике встречалась ситуация, когда опытный главный бухгалтер приватизированного швейного ателье, желая скомпрометировать директора, а после занять его место, намеренно не учитывала отдельные бухгалтерские документы. Однако в ходе внезапного обыска искомые документы были обнаружены у нее на квартире

Таким образом, криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против налоговой системы, обладает целым рядом специфических признаков. В своей совокупности они позволяют вести речь о наличии в преступной среде особой категории лиц с антисоциальной направленностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кучеров И.И., Марков А.Я. Расследование налоговых преступлений: Учебное пособие. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ- 1995.
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н, Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юрид. центр Пресс.- 2004.
3. Исаева К.А. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики: Монография. – Б.: Академия МВД КР имени Э. Алиева.- 2002.
4. Соловьев И.Н. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Налоговая полиция.- 2002. – № 19.
5. Исаева К.А. Указ. раб.
6. Саякова М.К. Состояние, структура, динамика преступности среди женщин // Вестник ИСИТО. – Б.: 2008. – №2(11).

